

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 11 (23) ФЕВРАЛЯ 1882 ГОДА.

№ 388.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Изюмича, принимаетъ подписку и объявляетъ о ней въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенатской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ В. Д. Ф. Олеховскаго; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Благото и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войко-Голубина; въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ годъ.	Въ полъ.	Въ годъ.	Въ полъ.	Въ годъ.	Въ полъ.
10	5	12	6	10	5
11	5	13	6	11	5
12	5	14	6	12	5
13	5	15	6	13	5
14	5	16	6	14	5
15	5	17	6	15	5
16	5	18	6	16	5
17	5	19	6	17	5
18	5	20	6	18	5
19	5	21	6	19	5
20	5	22	6	20	5
21	5	23	6	21	5
22	5	24	6	22	5
23	5	25	6	23	5
24	5	26	6	24	5
25	5	27	6	25	5
26	5	28	6	26	5
27	5	29	6	27	5
28	5	30	6	28	5
29	5	31	6	29	5
30	5	32	6	30	5
31	5	33	6	31	5
32	5	34	6	32	5
33	5	35	6	33	5
34	5	36	6	34	5
35	5	37	6	35	5
36	5	38	6	36	5
37	5	39	6	37	5
38	5	40	6	38	5
39	5	41	6	39	5
40	5	42	6	40	5
41	5	43	6	41	5
42	5	44	6	42	5
43	5	45	6	43	5
44	5	46	6	44	5
45	5	47	6	45	5
46	5	48	6	46	5
47	5	49	6	47	5
48	5	50	6	48	5
49	5	51	6	49	5
50	5	52	6	50	5
51	5	53	6	51	5
52	5	54	6	52	5
53	5	55	6	53	5
54	5	56	6	54	5
55	5	57	6	55	5
56	5	58	6	56	5
57	5	59	6	57	5
58	5	60	6	58	5
59	5	61	6	59	5
60	5	62	6	60	5
61	5	63	6	61	5
62	5	64	6	62	5
63	5	65	6	63	5
64	5	66	6	64	5
65	5	67	6	65	5
66	5	68	6	66	5
67	5	69	6	67	5
68	5	70	6	68	5
69	5	71	6	69	5
70	5	72	6	70	5
71	5	73	6	71	5
72	5	74	6	72	5
73	5	75	6	73	5
74	5	76	6	74	5
75	5	77	6	75	5
76	5	78	6	76	5
77	5	79	6	77	5
78	5	80	6	78	5
79	5	81	6	79	5
80	5	82	6	80	5
81	5	83	6	81	5
82	5	84	6	82	5
83	5	85	6	83	5
84	5	86	6	84	5
85	5	87	6	85	5
86	5	88	6	86	5
87	5	89	6	87	5
88	5	90	6	88	5
89	5	91	6	89	5
90	5	92	6	90	5
91	5	93	6	91	5
92	5	94	6	92	5
93	5	95	6	93	5
94	5	96	6	94	5
95	5	97	6	95	5
96	5	98	6	96	5
97	5	99	6	97	5
98	5	100	6	98	5
99	5	101	6	99	5
100	5	102	6	100	5

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Съ разрѣшенія высшаго начальства и поспондія попечителя московскаго учебнаго округа

1-го февраля открыто въ Москвѣ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ БЮРО

преподавателя пріюта Цесаревны МАРИИ—бывшаго воспитателя московскаго Императорскаго техническаго училища Ф. П. Лодова и К.

Бюро содѣлываетъ пріемъ учителей, учительницъ, гувернеровъ и проч.; выборъ и пріобрѣтеніе учебниковъ, учебнаго пособія и проч.; изданія книгъ, учебниковъ и, вообще, специально содѣлываетъ родителямъ, земствамъ и учебнымъ заведеніямъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ.

Продается типо-литературная Хрестоматія изданіе педагогическаго бюро. Цѣна съ пересылкою 35 коп.

Мохвалъ, домъ Скворцова, противъ Манежа.

Таганрогская городская управа

вызываетъ желающихъ взять въ долгосрочную аренду содержаніе буфетовъ въ городскомъ саду, съ обязательствомъ арендатора построить новую каменную ротонду по утвержденному думою проекту. Проектъ и смѣту на постройку и условія аренды можно разсматривать въ канцеляріи городской управы ежедневно отъ 9—3 часовъ дня, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

3—1

ВЪ ХАРЬКОВСКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Административная юстиція въ западной Европѣ.

Соч. Николая Куплевскаго.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10 февраля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

„Обзоръ и обзоръ“ въ альбюмъ торговли, Гр. Шрейера.

Дѣйствія правительства.

Шестая хроника: Изъ городской жизни.

ВѢСНІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Въ мірѣ искусства царствуетъ въ настоящее время Мункачи, венгерецъ по происхожденію. Мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось собрать свѣдѣній о его жизни и потому я не знаю, ходилъ ли онъ прежде безъ сапогъ, какъ это полагаютъ для талантовъ въ нашемъ отечествѣ, но знаю, что теперь венгерцы очень гордятся имъ, и въ скоромъ времени устроятъ въ честь его, въ Пештѣ, большое празднество. Картины Мункачи выставлены въ двухъ мѣстахъ: Künstlerhaus и Kunstverein, что, конечно, выгодно для предпринимателей, такъ какъ желающій ознакомиться съ художникомъ долженъ платить за входъ и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ. Въ Künstlerhaus'ѣ, томъ самомъ зданіи, гдѣ до этого были картины Верещагина, выставлена большая картина „Христосъ передъ Пилатомъ“, имѣвшая, повидимому, большой успѣхъ. Въ качествѣ простого смертнаго, я не беру съ собою безапелляціонное сужденіе. Я охотно представилъ бы читателю мнѣнія знакомыхъ или публики, но знакомы по большей части „дукаво мурдштувють“, а отъ публики я ничего не добился. Мужчины стоятъ передъ картиной, какъ воды въ ротъ набравши, а дамы повторяютъ: „prachvoll und geizend—великолепно и восхитительно“; но такъ какъ тѣ же самыя восклицанія вы услышите по поводу чего угодно на свѣтѣ, то заключеніе вывести трудно. Картина, какъ показываетъ названіе, изображаетъ историческій сюжетъ и съ этой точки зрѣнія и можно судить ее. Самая фигура Христа представляетъ весьма блѣднаго, измученнаго человѣка, съ унылымъ челою, длинными волосами, ниспадающими на блѣое одѣяніе. Пилатъ коротко обстриженъ и корчитъ такое лицо, какъ будто собирается съѣсть кого-нибудь—едва ли это вѣрно по евангелію. За то типъ фарисеевъ, обвивающихъ Спасителя: любопытствующій, который почти весь вытнулся, чтобы взглянуть въ лицо Христа, и молодой малый съ полузвѣрскимъ лицомъ, который во всю глотку кричитъ: „распните его“, всѣ эти типы весьма хорошо исполнены.

Въ Kunstverein'ѣ главными картинами Мункачи считаются: „Милтонъ, дикующій дочерямъ“, „Потерянный рай“, „Послѣдній день приговореннаго къ смерти“, „Мункачи съ супругой въ мастерской“ и др. Надо замѣтить, что большая часть выставленныхъ здѣсь произведеній Мункачи не совсемъ правильно называются картинами: это этюды, наброски, фотографіи, гравюры и т. д. Конечно, не мнѣ, безпритязательному рецензенту, судить, насколько такіа произведенія заслуживаютъ вниманія публики, но выводъ можно сдѣлать тотъ, что если не выставлены ничего иного, значитъ этого „ничего“ не имѣется, а на нѣтъ—и суда нѣтъ, и приходится говорить объ этюдахъ. Картина „Милтонъ съ дочерями“ отчасти известна русской публикѣ, по гравюрамъ. Поэтъ сидитъ въ креслѣ, глубоко задумавшись. Любовь у него такъ напряжена, что можно подумать, будто стихи достаются ему съ немовѣрной трудностью; если всѣ помыслы такъ работаютъ, то можно поистинѣ пожелать объ ихъ профессіи. Но, впрочемъ, взгляду Мункачи на творчество Милтона противорѣчитъ другая картина того же содержанія, берлинскаго профессора Шрадера, выставленная въ томъ же Kunstverein'ѣ. Милтонъ находится въ такомъ экстазѣ, какъ будто сейчасъ собирается взлетѣть на небо; дочери, конечно, взираютъ на него съ благоговѣніемъ... Другая картина Мункачи, „Послѣдній день приговореннаго къ смерти“, замѣчательна главнымъ образомъ тѣмъ, что изображаетъ главную фигуру т. е. лицомъ осужденнаго. Эта картина не имѣетъ ничего общаго съ известными произведеніемъ В. Гюго, кромѣ названія. Сюжетъ взятъ изъ венгерской жизни, преступникъ, какъ видно, закатанный убійца. Въ Венгріи за три дня до исполненія приговора допускаются въ тюрьму, за извѣстную плату, лица, желающія видѣть преступника. (Эта плата идетъ, если не ошибаюсь, въ пользу семьи осужденнаго). Достаточно уже вообразить себѣ, что происходитъ въ душѣ готовящагося къ смерти, въ послѣднія минуты. Но если еще позоръ его выставленъ на показъ, если вокругъ него собираются звѣзды и сердобольные люди и онъ слышитъ вокругъ себя говоръ, перешептыванья,

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Новомиловска, Изюмскаго уезда и Горюхи—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Енисейскаго и Ростовскаго на Дону.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскій окружный судъ.

Фѣтѣ.

Вържевая хроника и торговый отдѣлъ.

Навигаторъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Вѣснкія впечатлѣнія, Гарри.

Стороннее сообщеніе.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

10-го февраля 1882 г.

Изъ короткихъ извѣстій по телеграфу, мы знаемъ, что между Россіею и Персіею заключенъ трактатъ объ округленіи границъ. Необходимость такого округленія сдѣлала послѣ занятія русскими войсками Ахала-текинскаго оазиса. Собственно говоря, здѣсь дѣло касается полей земель, которыя можно назвать безхозяйственными, такъ какъ полоса эта, хотя плодородная, подвергается постояннымъ нападѣніямъ окружающихъ ее туркменовъ. Трактатъ объ уступкѣ или, лучше сказать, о разграниченіи этихъ земель еще не обнародованъ; но уже извѣстно, что граница должна проходить вблизи Саракса. Одно извѣстіе о заключеніи такого трактата возбудило беспокойство въ политическихъ кругахъ Англіи. Въ палатѣ общинъ правительству сдѣланы были запросы по этому поводу. Изъ отвѣта члена кабинета, сэра Чарльза Дилла, видно, что англійское правительство внимательно слѣдило за ходомъ этого дѣла, ведетъ о немъ переговоры съ Россіею и поручило своему посланнику въ Петербургѣ собрать точныя свѣдѣнія о крайнихъ предѣлахъ, до которыхъ будутъ доходить новыя пріобрѣтенія Россіи. Точныхъ свѣдѣній на эти запросы англійское правительство еще не получило. „Мы не придаемъ особеннаго значенія тревогѣ, которую поднимаютъ нѣкоторые по поводу новаго пограничнаго трактата Россіи съ Персіею“, говоритъ газета „Times“, „но мы сомнѣваемся, чтобы для Россіи было выгодно расширять постоянно свои владѣнія въ Средней Азіи. До тѣхъ

поръ, пока эта держава не имѣетъ въ виду утвердиться въ Афганистанѣ, пока Индія не грозитъ опасностью, мы не станемъ мѣшаться въ чужія дѣла. Можно допустить, что придетъ время, когда мы будемъ поставлены въ необходимость защищать Индію или занять для военныхъ цѣлей территорію, пограничную съ Индіею. Но это возможно, весьма отдаленная, которой можно ждать безъ страха; лучше всего можемъ мы предупредить ее, держась въ своихъ предѣлахъ и имѣя въ резервѣ силы, вполне достаточныя для того, чтобы отразить нападеніе съ успѣхомъ“.

Приводя мнѣніе англійской прессы по средне-азиатскому вопросу, мы думаемъ, что члены англійскаго парламента, требующіе отъ своего правительства контроля надъ дѣйствіями Россіи въ Средней Азіи, выходятъ изъ предѣловъ вмѣшательства, дозволяемаго международнымъ правомъ, по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ. Трактатъ Россіи съ Персіею объ округленіи пограничныхъ своихъ владѣній не есть актъ односторонній; онъ заключенъ по взаимному согласію обѣихъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ,—двухъ державъ, вполнѣ самостоятельныхъ и независимыхъ. При такихъ обстоятельствахъ, вмѣшательство третьей посторонней державы будетъ неумѣстнымъ. Вотъ почему представители англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ затрудняются дать короткій и ясный отвѣтъ на запросы по средне-азиатскимъ дѣламъ Россіи. Говора отъкрыто, сэру Чарльзу Диллу оставалось дать такой же отвѣтъ по этому дѣлу, какой дало министерство по еврейскому вопросу: „это внутреннее, домашнее дѣло Россіи, въ которое Англія не имѣетъ права мѣшаться“. Состоя въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею, англійское правительство можетъ, конечно, обратиться къ нашему министерству иностранныхъ дѣлъ съ просьбой разъяснить свои виды и цѣли относительно вновь заключеннаго съ Персіею пограничнаго трактата; но идти далѣе Англія не можетъ; она должна будетъ довольствоваться тѣми объясненіями, какія наше правительство сочтетъ возможнымъ представить по этому вопросу.

Статуетка сдѣлана норбергскимъ артистомъ Генрихомъ Швабе и стоитъ всего 10 гульденовъ (около 8 руб.). Казалось бы, что уже по своей дешевизнѣ она не заслуживаетъ нашего благосклоннаго вниманія, но это не такъ, потому что она изображаетъ великаго Бисмарка, красу и гордость націи. Онъ сидитъ, погруженный въ глубокую думу, вѣроятно, о законахъ правды и справедливости; въ одной рукѣ у него длинная трубка, символъ германскаго объединенія, а другая покоится на пергаментѣ, гдѣ начертано „Salvus publica“, т. е. общественное благо! Изъ этого мы можемъ вывести то отдаленное заключеніе, что въ г. Норбергѣ, кромѣ ширежъ, которыми онъ славится, есть еще, такъ называемые, политеры. Когда дадутъ на сценѣ „Валгелла Телла“, гдѣ трактуется о завоеваніи свободы, они проливаетъ горькія слезы...

Въ томъ же Kunstverein'ѣ выставлена особа картина мѣстнаго художника „Пожаръ Рингъ-Театра“. Такъ какъ сборъ съ нея идетъ отчасти на благотворительное дѣло,—то было бы грѣшно пускаться въ критику; отбѣдимъ только, что красокъ употреблено чрезвычайно много, а краски стоятъ недешево...

А теперь обратимся къ искусству другого рода. Въ настоящее время въ Вѣнѣ карнавалъ, и жители предаются съ упоеніемъ Терпсихорѣ, богинѣ танцевъ. Сегодня балъ юрстовъ, завтра—докторовъ, техникумовъ, студентовъ и проч.; завтра „крестіанскій балъ“, балъ для бѣдныхъ, балъ извозчиковъ, прачекъ и т. д.; присоедините еще редуты, маскарды, вечера и проч.—и вы невольно придете къ заключенію, что „все скачетъ и пляшетъ“. Этими обстоятельствамъ воспользовались разные аферисты и общественные дѣятели, чтобы протанцовать свои оригинальные танцы. Между танцорами главное мѣсто принадлежитъ несомнѣнно Г. Бонту, живому директору покойнаго общества „Union de la société générale“. Хотя онъ далъ свое „блестящее представленіе“ въ Парижѣ, оно отразилось тѣмъ не менѣе на Вѣнѣ, въ чомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Бонту былъ долгое время ди-

„Новое Время“ еще разъ останавливается на увольненіи въ отставку безъ прошенія г. Крыжановскаго и на удаленіи отъ службы по 3-му пункту гг. Холодовскаго, Климова и Иванничева. Дѣйствительно, событіе это достаточной важности, чтобы остановить на себѣ вниманіе общества и прессы. Еще такъ недавно казалось немалыми, невозможными, чтобы генералъ-адъютанта уволили отъ службы противъ его желанія, а къ тайному событію примѣнили силу 3-го пункта. И вдругъ это невозможное, недопускаемое традиціями, стало фактомъ реальнымъ, фактомъ, который создаетъ, какъ желательное думать, надежный и отрадный прецедентъ для будущаго! Рынштейна мѣра правительства особенно сильное впечатлѣніе произвела въ бюрократическомъ мірѣ. По этому поводу „Новое Время“ говоритъ, что хотя въ личномъ составѣ администраціи еще и остаются разныя темныя личности, набрасывающія тѣнь на всю корпорацію, но было бы дѣломъ несправедливымъ слишкомъ обобщать это явленіе и бросать упрекъ въ несостоятельности и недобросовѣстности всей нашей бюрократіи, которая въ большинствѣ первая привѣтствуетъ добрый починъ высшей власти. Замѣчаніе, конечно, совершенно основательное. Но нельзя не согласиться, также, что разбираемый фактъ произвелъ сильный переполохъ въ чиновничьемъ мірѣ не потому только, что въ немъ увидѣли справедливое возмездіе, а потому еще, что это увольненіе является грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ тѣхъ, ко-го такая кара могла бы коснуться. Сама газета высказываетъ слѣдующую справедливую мысль: „Она указываетъ всѣмъ, кто шолъ и хотѣлъ идти по пути беззаконія, что съ этого пути либо надо свернуть и пойти честной дорогой, либо надо вовремя убраться со службы“.

По поводу безобразныхъ и возмутительныхъ порядковъ, цѣлые годы практиковавшихся въ ковенской гимназіи, начальство которой обложило приемъ учениковъ высокою таксою, взимаемую чрезъ посредство какихъ-то евреевъ, „Голосъ“, въ передовой статьѣ отъ 6-го февраля, между прочимъ, замѣчаетъ: „Извѣстіе это почему то невольно на-

водитъ на убійственное предположеніе: составляетъ ли ковенская гимназія исключеніе? Не примѣняются ли и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ коммерческіе взгляды начальства на приемъ учащихся? Лишь только приходятъ въ голову такіе вопросы, на нихъ немедленно являются отвѣты весьма неутѣшительные“. Цитируемая газета объясняетъ факты изъ жизни нашего учебнаго міра, въ родѣ выясненныхъ ковенской исторіею, главнымъ образомъ крайне недостаточнымъ у насъ числомъ школъ, и по этому поводу говоритъ: „Сильный наплывъ учащихся въ послѣдніе годы, особенно въ среднія учебныя заведенія, составляетъ явленіе повсемѣстное. Сравнительно съ величиною этого наплыва, число учебныхъ заведеній и размѣры ихъ помѣщеній весьма недостаточны. Это создаетъ необходимость для учебныхъ заведеній ежегодно отказывать громадному числу просителей; приемъ въ гимназію становится дѣломъ случая, какою-то лотереей“.

Но кромѣ того, намъ кажется, въ этомъ дѣлѣ не малую роль играютъ также отсутствіе правительнаго контроля со стороны правительства и общества надъ жизнью и порядками учебныхъ заведеній. При такихъ только условіяхъ и возможно проявленіе „неправды и хищенія“ въ нашемъ учебномъ мірѣ.

Вчера мы получили первую книгу новаго одесскаго журнала „Югъ“. Отъ души привѣтствуемъ народное еще одного солиднаго органа провинціальной печати. Вышедшая книжка хотя и уступаетъ въ богатствѣ и разнообразіи содержанія харьковскому журналу „Миръ“, но за то цѣлостнѣе послѣдняго выдерживаетъ характеръ *красиво* журнала, такъ какъ большинство ее статей посвящено разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ мѣстный интересъ и значеніе. Самое оглавленіе полученной нами книжки уже достаточно ясно указываетъ на ту задачу, какую намѣтилъ для себя новый журналъ. Премущественное вниманіе читателей обращаютъ на себя слѣдующія статьи: „Печать въ Новороссіи“, „Очерки степного хозяйства“, „Генуэзцы въ Крыму“, „Демонстрація противъ евреевъ въ г. Одессѣ“. Даже въ отдѣлѣ бібліографіи выдержаны тотъ же мѣстный, краевый характеръ. Журналъ не посвящаетъ

Чернаевъ, онъ же, какъ оказалось, сынъ іерусалимскаго дворянина Берка Краковскаго. Прикрываясь сителнымъ титуломъ, онъ ослѣплялъ разныя наивныхъ, простодушныхъ и даже растопчивыхъ, сдѣлавъ „путешествіе по Европѣ“, вездѣ выманивалъ деньги, не стѣсняясь ни предлогомъ, ни количествомъ, задавалъ великолѣпные пиры и, наконецъ, поплъ въ Вѣнѣ на скамью подсудимыхъ. Онъ приговоренъ къ заключенію на два года, а по истеченіи этого срока, будетъ переданъ въ другое какое-нибудь государство, тоже на скамью подсудимыхъ. Другой фокусникъ—это надѣлшій столько шуму въ Вѣнѣ хозяинъ автомата *Киниг-фу*. Онъ предвѣщалъ будущее, угадывалъ (!) паденіе и повышение курса, объявлялъ дѣвизамъ, когда онъ выйдутъ замужъ (онъ всѣ почти только объ этомъ и спрашивали) и т. д. Для большаго эффекта, хозяинъ показывалъ внутренность автом

отдельной статьи для изложения своего профессионального, но в небольшой замечательный. Выход внутреннего обозрения мы находим слова, которые отчасти знакомы нам с взглядом редакции на необходимость и своевременность издания краевого журнала: „Все больше и больше увеличивающаяся провинциальная печать неопровержимо доказывает подъем уровня умственной жизни в провинции и сознание, что каждая отдельная местность должна сама совершить дело самопознания по возможности собственными силами, через посредство своей местной печати... Вряд ли следует долго распространяться о том, что централизация журналистики— явление ненормальное, вредное, так как она, с одной стороны, стягивая в один пункт силы из различных местностей, парализует этим умственную жизнь провинции, а с другой— привлекает к одному центру слишком много материала, весьма часто ставит в необходимость редакции браковать такие произведения, которые имеют важное значение для отдельной местности“.

В той же замечательной редакции объясняется, почему она решилась выпустить первую книжку без „Внутреннего обозрения“. Ссылаясь на мненье нашей газеты о прошлом году, который принес столько мрачного и тяжкого для России, редакция находит, что ей пришлось бы говорить именно о конце истекшего года, а „зачем вспоминать события, наводящие на грустные размышления? Пусть с новым годом наступит новое время, лучшее, радостное“...

Дай Бог, чтобы пожелания нового журнала сбылись и чтобы ему не пришлось разочаровываться в своих надеждах.

Газета „Восход“ передает слух, что „в настроении высших сфер относительно евреев замечается некоторый поворот к лучшему и что причину этого отчасти следует приписать требованию в Петербурге редактора „Московских Ведомостей“ М. Н. Каткова“. Со времени увольнения графа Толстого, г. Катков, как известно, перестал пользоваться таким бы то было влиянием в правительственных сферах. Если мы примем еще во внимание характер его публицистической деятельности вообще и высказанный „Моск. Вд.“ взгляд на еврейский вопрос в частности, то должны будем признать приведенный выше слух вполне неубедительным.

Широкая масляница расшевелила и привела в игривое настроение любителей наших газетчиков. Находясь в „карнавальном настроении“, веселый фельетонист „Донского Голоса“ откровенно заявляет, что теперь „не до чтеца“, что во время масляницы способность понимания „испаряется“ и что он не может слышать „имя женщины, да еще хорошеющей, без того, чтобы по его тьму не поплыли мушкетеры“... Если мы, в дополнение к сказанному, припомним еще сладострастного новочеркасского педагога, о котором недавно сообщали газеты со слов того же „Донского Голоса“, то невольно рождается вопрос—не находится ли донские казачки в опасности, особенно во время масляницы?...

„Обмёр и обвёс“ в хлебной торговле.

Корреспонденция из Мариупольского уезда (№ 366 „Южного Края“) затрогивает один чрезвычайно важный вопрос, на котором стоит остановиться подробнее и повнимательнее. Это—вопрос об уничтожении злоупотреблений мёрой и вёсом в торговле зерновыми хлебами—, злоупотреблений, особенно тяжело отзывавшихся на сивий крестьянина, как главного производителя и продавца. Вопрос этот имеет уже свою довольно поучительную историю, с которой мы и намерены познакомиться читателя в настоящей замечательной для которой послужили нам два официальных документа *): 1) „Копия с отношения г. министра финансов к министру внутрен. дёла за № 514“, и 2) составленная при министерстве внутренних дёла „Записка“ по вышеозначенному вопросу, а также „Стенографический отчет о заседании XV-го очередного екатеринославского уездного земского собрания“.

Что вышеупомянутые злоупотребления мёрой и вёсом громады и практикуются в самых широких размерах—это факт общезвестный. Четверть хлеба в вёсе—это в руках хлеботорговца и его сподручников магического жезла, которым он по своему произволу продвигает самые невероятные фокусы, выражающиеся в том, что крестьянин-продавец не досчитывается иногда 1/3 или даже 1/4 части привезенного им на продажу хлеба. Продаются эти фокусы тут же на глазах у продавца, который или сам по простоте своей ничего не замечает, или которому, даже если

он и захотел бы следить, не дают ничего замечать, отвлекая ежесекундно его внимание от мёры или вёсов *), и которому, таким образом, остается только развести от изумления руками, когда при раскладке он получает, например, вместо стоимости 4 только стоимость 3 1/2—3 четвертей... Часто, очень часто приходится нам, например, слышать от мушкетеров, возвращавшихся из Тагарота, куда они возили хлеб на продажу, подобную наивную жалобу: „И что-б де оно значило? И дома, сдается, гарненько насыпав, й, як у город іхав, на гору бичувавсь (т. е. припирал еще в олову), а грошей, бат, трохи більше, чим тільки за 2 четверти получив. Чи воно таки волики мої ополшали? Чи оно таки там у городі мене обмарили? Так-я-ж таки, сдается, добре глядісь... Що-б же де воно значило?“... И хлопает с досады руками о полы, и криво чешет он затылок и чуть не плачет с досады, а торговцу и горюшка мало... Купить он у мушкетера хлеб на мёру и пойдет фокусы выкидывать! Первое, мёра фальшивая; а второе, мёра хоть и вёрная, законная, да так ловко может он ее насыпать что из одной и той же четверти и 8 и 9 мёры выйдет: как захочется ему. Да еще кроме того, что может он ловко мёру насыпать, но умей он еще не менее ловко и насыпать ее, встрахнув, толкнув, например, нечаянно колыбель, или многими другими способами, из которых мы, к сожалению, не знаем, а только знаем, что другие практикуют, один, чаще других практикующий, был уже нами описан в другом месте („На заработках“). А купит на вёс—и того лучше фокусы продвигает. Первое, как в Мариуполе, гири фальшивые, налиты свинцом; второе,—волшебное коромысло вёсов, обладающее неоценимым свойством заставлять в том положении, в каком оно угодно торговцу, что достигается ловко стертным ребром призматической оси, вокруг которой вращается коромысло; а третье—самое удобное и самое безопасное—магическая шпандыла **), как в Николаеве, т. е. трехгранный, призматический кусок желёза, ловко владываемый в коромысло, тём можно на каждом вёсе натянуть до 20 фунтов при взвешивании за один раз полчетверти; но эта плохая, простая шпандыла, а вот усовершенствованная, с винтиком, так та и 35 фунтов хватит, т. е. чуть ли не два пуда на четверти!... Однако, как ни выгодно, судя по последнему, для торговца покупать на вёс, но он предпочитает мёру, которая хотя иногда и меньше доставляет выгоды, но за то безопаснее: не попадешься, да и понапастся не в чом... При вёсе понапастся легко, потому что тут прямая фальшь, прямое нарушение закона, а при мёре и фальши никакой нет, потому что может у тебя быть и мёра настоящая, кляменная, да только лодок буди: умей насыпать!... Да кроме того тут еще и та выгода, что, как будто, и мужику благодаренье сдѣлаешь, так как мужик в большинстве случаев, за неимением мёшкы, везет свой хлеб „насыпом“, т. е., положить в воз соломы, покроешь ее „рыдомом“, да так прямо и насыпать хлеба, а сверху полостью прикроешь и везешь... Еслиб вот теперь этот хлеб вёсы пришлось, так сколько-бы тут времени даром пропало, потому что приходилось бы прежде в мёшкы набирать; ну, а мёрой самое разлюбленное дёло: набирать прямо со вага!... Так-то вот и объясняются хлеботорговцы нашего мужика, который за все про все расплачивается своими боками.

Естественно, что такое систематическое надувательство не могло не обратить на себя внимания тѣх, чьих интересы это ближе всего касается, а именно—земства, которое в силу этого должно было по неволѣ обратиться к изысканию способов, имеющих привести, если не к радикальному искоренению зла, то, по крайней мёре, к возможно ослаблению его, хотя бы, напр., путем регламентации того или другого способа продажи, при котором выше упомянутая злоупотребления сдѣлались бы менее возможными. И вот еще в 1868 году два уездных земских собрания: Балашевское—через тогдашнего саратовского губернатора кн. Щербатова, и Дивеевское—через тогдашнего новосибирского и бессарабского генерал-губернатора, гр. Коцебу, возбудили перед министерством финансов ходатайство о заимств. установленной ст. 2767 уст. торг. (свод. зак. т. XI) продажи хлеба на мёру обязательной продажей на вёс. В видах лучшего выяснения вопроса, возбужденного этим ходатайством, министерство финансов передало его на рассмотрение 4-х биржевых комитетов: петербургского, одесского, рыбницкого и рижского, а также—купеческих обществ гг. Моршанска и Ельца, с приложением представить свои отзывы по данному

вопросу. Озвучив эти оказались троякого характера: а) безусловно в пользу вёсового способа высказались только один биржевой комитет (одесский) и одно купеческое общество (г. Ельца), признавая его единственным средством, предупреждающим злоупотребления, имѣющими мёсто при употреблении мёры, и начавшем, устанавливающим возможно большее единообразие в системѣ купли и продажи; б) два биржевых комитета (московский и рижский) высказались в пользу предоставления выбора того или другого способа свободному соглашению покупателя и продавца; в) что же касается остальных биржевых комитетов (с.-петерб. и рыбницк.), а также купцов г. Моршанска, то они положительно высказались в пользу сохранения 2767 ст. торг., хотя и оговорившись, что было бы в то же время нежелательно безусловное воспрещение вёсового способа, если он кому-либо понравится. Мотивировали они свое мнѣе тѣм, что продажа на мёру „имѣет цѣлью опредѣленіе качества хлеба, а также его очистки и степень сухости (?), ибо въ торговлѣ существуетъ обычай опредѣлять вѣсъ въ 8 четвертяхъ напроуно до досыпкою до условнаго вѣса, чѣмъ покупатель вполнѣ обезпеченъ, что он не получаетъ хлеба сырого или не очищеннаго“ и что, молъ, точно также дѣлается и на иностраннѣхъ биржахъ. „Устраненіе же мѣры... поведетъ къ недоброкачественности зернового хлеба... и къ неконечнымъ спорамъ между продавцемъ и покупателемъ“. Многое въ этихъ мотивахъ, а въ особенности подчёркнутая нами мѣста кажутся намъ не особенно понятными. Во 1-хъ, что явствуетъ изъ приведенныхъ мотивовъ, вѣсъ, очевидно, рѣшитель исключительное о покупателѣ, а не о продавцѣ, а потому вопросъ рѣшается крайне односторонне, совсѣмъ не достигая той цѣли, которая именно и имѣлась въ виду при самой постановкѣ вопроса, а именно огражденіе продавца отъ обмана со стороны покупателя. Во 2-хъ, допустимъ даже, что и интересъ покупателя могутъ страдать (de facto, какъ сейчасъ увидимъ, этого невозможно), что и продавецъ можетъ надуть покупателя, подсушивъ ему хлебъ дурного качества, плохой очистки и сырой—допустимъ все это и посмотримъ, дѣйствительно ли мѣра служитъ гарантіей въ данномъ случаѣ противъ обмана?—Нисколько. Исходя отъ личныхъ наблюденій и опыта, мы должны сознаться, что мѣра приплетена здѣсь положительно не къ мѣсту. Если кто служитъ гарантіей противъ обмана, то ужъ никакъ не мѣра, а нѣчто совсѣмъ другое. У покупателя имѣется, во 1-хъ, проба, представленная продавцомъ, во 2-хъ, такъ называемый „шупъ“, которымъ онъ производитъ генеральную пробу всей партіи покупаемаго имъ хлеба. „Шупъ“ это, такъ сказать, *сольность продавца*, отъ которой нѣкуда не укроешься. Пусть продавецъ подмѣшаетъ въ самый низъ мѣшка, вѣсу, закрома хлеба худого качества—„шупъ“ безпощадно изобличитъ его! Такимъ образомъ поневоля приходится сказать, что, являясь защитниками мѣры, они едва ли дѣйствовали въ интересахъ справедливости, а скорѣе въ интересахъ хлеботорговцевъ, что совсѣмъ не одно и то же....

Таковы были отзывы, полученные министерствомъ финансовъ. Въ то же время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ сдѣланъ запросъ по тому же предмету мѣстнымъ властямъ. И тутъ отзывы оказались троякого характера, т. е. вполнѣ аналогичными предыдущимъ отзывамъ: а) безусловно въ пользу вёсового способа высказались 32 губернатора, а также новороссійскій и бессарабскій генерал-губернаторы; б) в пользу совмѣстной продажи мѣрой и вёсомъ, какъ исправляющихъ недостатки другъ друга, высказались 5 генерал-губернаторовъ: виленскій, оренбургскій, лифляндскій, московскій и кіевскій, а также 13 губернаторовъ: тульскій, тверской, полтавскій, плочій, курляндскій, лифляндскій, астраханскій, костромскій, черниговскій, петербургскій, смоленскій, эстляндскій и бессарабскій; в) бывший же наместникъ Царства Польскаго графъ Бергъ и 6 губернаторовъ: радомскій, волгодскій, люблинскій, псковскій, орловскій и сѣдлецкій, высказались в пользу продажи мѣрой исключительно. Въ свою очередь министерство внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе, что „каждый отдѣльно взятый изъ двухъ означенныхъ способовъ измѣренія зернового хлеба имѣетъ свои неудобства и выгоды, при коихъ устраненіе злоупотребленій зависитъ ближе всего отъ покупателей и продавцевъ, при свободномъ выборѣ способа измѣренія зернового хлеба“, пришло къ заключенію, что „было бы крайне сѣбистенно издавать законъ въ пользу обязательнаго употребленія той или другой мѣры“. Къ этому мнѣію присоединилось так-

же и министерство государственныхъ имуществъ, а затѣмъ и само министерство финансовъ, высказавшееся, какъ и предыдущія, въ пользу измѣненія редакціи ст. 2767 уст. торг., въ томъ смыслѣ, что выборъ того или другого способа предоставляется добровольному соглашенію сторонъ, совершающихъ сдѣлку.

Въ виду всего этого Высочайше утвержденнымъ мнѣіемъ государственнаго совѣта установлено: „Въ разясненіе ст. 2767 уст. торг. (свод. зак. т. XI) постановить, что зерновой хлебъ продается на вѣсъ или на мѣру, или же совмѣстно тѣмъ и другимъ способами, по взаимному соглашенію продавца съ покупателемъ“. Выѣстъ съ тѣмъ государственный совѣтъ постановилъ: „предоставить министру финансовъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ: не слѣдуетъ ли разрѣшать земскимъ собраніямъ на ярмаркахъ, торговыхъ мѣстахъ и базарахъ, гдѣ совершается публичная купля и продажа, вводить обязательную продажу зернового хлеба на вѣсъ, и, истребовавъ предварительно по сему вопросу мнѣіе уездныхъ земскихъ собраний, внести, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, соображенія по сему предмету на разсмотрѣніе государственнаго совѣта“. Въ виду этого г. министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно отношенію министра финансовъ, предложилъ губернаторамъ циркулярнымъ отъ 5-го іюля 1880 года передать вышеозначенный вопросъ на обсужденіе уездныхъ земскихъ собраний ближайшей очередной сессіи. За руководства при циркулярѣ была приложена упомянутая уже нами „записка“, составленная въ мин. внутр. дѣлъ и являющаяся безусловной защитницей обязательной продажи на вѣсъ, въ пользу чего она приводитъ всѣхъ мотивы, съ которыми, поэтому, стоитъ познакомиться. Злоупотребленія, говоритъ записка, возможны какъ при употребленіи мѣры, такъ и—вѣса; но въ послѣднемъ случаѣ они не могутъ практиковаться въ такихъ обширныхъ размѣрахъ какъ въ первомъ, будучи болѣе опасными для совершающаго ихъ. Кроме того неестественность способа продажи на мѣру доказывается уже тѣмъ, что въ западно-европейскихъ государствахъ онъ давно уже вытѣсненъ вѣсовымъ способомъ, начинающимъ также все болѣе и болѣе прививаться и у насъ, какъ, напр., въ Петербургѣ, Москвѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Одессѣ и т. д., гдѣ почти исключительно практикуется вёсовый способъ. Этотъ же способъ практикуется въ настоящее время во всѣхъ почти крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ, такъ что въ данномъ случаѣ рѣчь должна идти почти исключительно о крестьянскомъ населеніи, съ которымъ крупныя торгующія не входятъ въ непосредственныя сношенія, по причинѣ незначительности отдѣльныхъ партій крестьянскаго хлеба, и которое, такимъ образомъ, попадаетъ прямо въ руки посреднической части торговцевъ, такъ называемыхъ: „скупщиковъ“, „прасоловъ“ и „кулаковъ“ **). Это монополисты базаровъ и хозяева хлебныхъ пристаней, держащіе въ рукахъ мелкаго производителя, устанавливающіе, если не цѣны, которыя зависятъ отъ спроса и другихъ мѣстныхъ условий, то, во всякомъ случаѣ, способъ пріема хлеба“. Крестьяне, которые нуждаются въ деньгахъ „для взноса податей и другихъ насущныхъ потребностей“, везутъ иногда свой хлебъ за сотни верстъ и „прямо попадаютъ въ руки скупщиковъ: хотя цѣны и опредѣляются по обоюдному соглашенію, но только тогда, когда хлебъ продавца заимрѣнъ и принятъ, онъ видитъ по какой цѣнѣ состоялась въ дѣйствительности продажа, такъ какъ при способѣ *замѣриванія* у него не оказывается иногда десятой части хлеба. Этимъ злоупотребленіемъ и объясняется, какъ заявилъ одинъ изъ губернаторовъ, что *продажа хлеба изъ торжыхъ рукъ весьма часто дешевле покупки изъ первыхъ (!)*... Понятно поэтому, почему скупщики всѣми силами стараются удержать „продажу на мѣру“ и противятся введенію „вёсового способа“. Не нужно также забывать, говоритъ записка далѣе, что „продажа хлеба на вѣсъ позволяетъ въ улучшеніи самой системы полевого хозяйства, побуждая земледѣльцевъ, въ виду собственныхъ выгодъ, обращать болѣе вниманіе на добротность хлеба, что тѣсно связано съ правильною обработкою земли, —обстоятельство, имѣющее особенное значеніе по отношенію къ хозяйству мелкихъ собственниковъ, которые тогда только оцѣниваютъ удобную обработку полей, когда видятъ прямую отъ нея прибыль“. Между тѣмъ известно, что вслѣдствіе хорошей обработки наши увеличивается вѣсъ и плотность зерна, при весьма незначительномъ увеличеніи его объема, почему и польза отъ того можетъ быть получена только при продажѣ зерна на вѣсъ“. Вотъ тѣ причины, на основаніи которыхъ записка признаетъ крайне желательнымъ предложеніемъ земскимъ собраніямъ, какъ учреждениямъ ближе всего заинтересованнымъ, принять, если они сочтутъ

Гр. Шрейдеръ.

нужнымъ, права вводить обязательную продажу на вѣсъ. „Это казалось бы тѣмъ болѣе возможнымъ, зачинается записка, что ст. 2764 уст. торг. требуетъ обязательное содержаніе обществыхъ вёсовъ на всѣхъ постоянныхъ дворахъ, ярмаркахъ, *) торговыхъ мѣстахъ и базарахъ“. Какъ же рѣшили этотъ вопросъ наши земскія собранія? У насъ въ рукахъ имѣется, рѣшеніе только одно, къ сожалѣнію, уезднаго земскаго собранія—катеринославскаго, оказавшагося, какъ и госуд. совѣтъ, сторонникомъ пресловутаго *laissez faire, laissez passer*,—принципа крайне нежелательнаго въ данномъ случаѣ, когда о *соглашеніи* между покупателемъ и *оптомъ отъ него зависящемъ продавцомъ* и рѣчи быть не можетъ. Не знаемъ мы, также, къ сожалѣнію, о дальнѣйшей судьбѣ этого вопроса въ государственныхъ совѣтѣ. Нужно, однако, полагать, судя по маріупольской корреспонденціи, что судьба эта довольно плачевна и что попытка законодательнымъ путемъ, путемъ регламентации того или другого способа продажи оградить интересы продавца, оказалась неудачной. Поневолѣ, поэтому, приходитъ въ голову мысль, что дѣло не въ *мѣрѣ* или *вѣсѣ*, а въ томъ, что экономически сильныя кулаки всегда имѣютъ фактическую возможность надуть экономически слабого мужика, почему вышеупомянутая регламентация является только *намазкой*, нисколько не устраняющей этой возможности. Понятно, иногда нужно, желательно *хоть что-нибудь*, хоть паллиативъ, но только временно. Необходимо, поэтому, нѣчто болѣе дѣйствительное, необходимо устраненіе самой возможности надувательства, что достигается тѣмъ мѣрами, какія указаны въ передовой статьѣ № 370 „Южного Края“. Это, говоритъ передовая, „дѣйствительный подъемъ народнаго экономическаго благосостоянія органическими мѣрами улучшенія въ податной, административной, кредитной, паспортной системахъ, а также въ дѣлѣ народнаго образованія и нравственнаго воспитанія всѣхъ классовъ русскаго общества“.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказомъ по вѣдомству министерства юстиціи 31-го января, товарищъ прокурора изяснскаго окружнаго суда Рутковский переведенъ на ту же должность въ суксий окружной судъ.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день января н. г., показавъ отставному поручику Петру Колосову и крестникамъ харьковской губерніи, сукскаго уѣзда, вѣчно-сиротской волости, села Тимоквицкаго Афанасію Шевченко и симбирской губерніи, сукскаго уѣзда, старо-райской волости, села Студенца Павлу Хрому, за оказанные ими чрезвычайныя подвиги, серебряныя медали съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“, для ношенія на груди на Владимирскій лентѣ.

Советъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи представленія г. начальника харьковскаго губерніи о назначеніи крестьянина изяснскаго уѣзда, сенокосской волости, с.об. Присвина Івана Лазарева, за отличіе несудебности рубашки изъ сумъ государственнаго казначейства.

По постановленію управляющаго почтовою частью въ харьковской губерніи, отъ 7-го сего февраля, переименовъ помощникъ почтмейстера кибарской пограничной почтовой конторы, губернской секретарь Козьма Бекариковъ—тѣмъ же званіемъ въ таврическую почтовую контору, согласно прошенію.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, въ часъ дня, подъ предѣлствомъ г. харьковскаго губернатора, открытъ второй областной сѣздъ земскихъ представителей по вопросу о борьбѣ противъ вредныхъ насѣкомыхъ. Оставляя подробный отчетъ о засѣданіи до слѣдующаго номера, мы въ настоящее время сообщимъ только, что на сѣздѣ прибыли представители земствъ харьковскаго (4), курскаго (1), полтавскаго (1), бессарабскаго (3), екатеринославскаго (2) и херсонскаго (2). Область Войска Донскаго и таврическое земство отъ участія въ сѣздѣ отказались. Обязанности секретарей приняла на себя гг. Фесенко и Соколовъ.

По открытіи засѣданія и по прочтеніи протокола харьковской автономической комиссіи, З. И. Бекариковъ были доложены полученныя харьковскою губернскою управою свѣдѣнія о дѣятельности земствъ вызванной трудами и постановленіями одесскаго сѣзда, а проф. Брандтъ прочиталъ докладъ, вывавший долги пренія. Слѣдующее засѣданіе назначено на сегодняшний день, въ 12 часовъ дня.

На дняхъ послѣдовало назначеніе, на мѣсто недавно умершаго, директора харьковскаго земледѣльческаго училища. Выборъ г. министра государственныхъ имуществъ палъ на одного изъ старшихъ учителей училища Александра Андреевича Колесова. Г. Колесовъ окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, былъ слушателемъ въ Петровской сельско-хозяйственной академіи, потомъ нѣсколько лѣтъ заведывалъ частными имѣніями; а восемь лѣтъ тому назадъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ харьковскаго земледѣльческаго училища, гдѣ по настоя-

щее время преподавалъ съ полнымъ успѣхомъ растениеводство и другіе сельско-хозяйственные предметы; онъ написалъ много сочиненій по сельскому хозяйству; много разъ былъ командированъ, департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, съ научною цѣлью по сельскому хозяйству. Можно надѣяться, что новый директоръ земледѣльческаго училища оправдаетъ свое назначеніе.

Мы, слышали, что въ городскую управу представленъ на дняхъ санитарнымъ врачомъ выработанный имъ проектъ контракта по отдачѣ въ арендное содержаніе харьковскихъ боенъ. При контрактѣ этомъ для содержанія свѣтобоенъ имѣются правила, исполненіе которыхъ обязательно подлѣ страхомъ двукратнаго штрафа и затѣмъ совершеннаго устраненія отъ аренды. Весьма желательно, чтобы правила эти, охватывающія въ достаточной степени санитарное содержаніе боенъ, исполнялись бы, дѣйствительно, строго. Мѣры, принятія въ послѣднее время, значительно улучшили содержаніе нашихъ боенъ; почти всѣ онѣ содержатся теперь чисто, а бояня Толція даже образцова.

Въ послѣднее время въ Харьковѣ успешно практикуется способъ опаванія одуряющими напитками для совершенія преступленій. Преимущественно опаваніе это совершается въ нашихъ столь многочисленныхъ шинкахъ. На дняхъ въ одномъ изъ „шинковыхъ заведеній“ на Тюрменной площади, при особенно возмутительныхъ обстоятельствахъ, совершена была кража у одного изъ посѣтителей при помощи опаванія его коньякомъ, настояннымъ на дурманѣ. Содержатель шинки арестованъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кра.“).

Петербургъ, 10-го февраля, среда. „Голосъ“ передаетъ, что 14-го февраля въ Москвѣ артисты московскихъ театровъ будутъ праздновать тридцати-пятилѣтіе литературной дѣятельности А. Н. Островскаго.

Константинополь, 10-го (22-го) февраля, среда. На дняхъ ожидаютъ султана скарскаго граде по вопросу о вознагражденіи России за военныя издержки.

Петербургъ, 10-го февраля, среда. „Голосъ“ передаетъ, что по англійскимъ извѣстіямъ герцогиня дѣйствуютъ успѣшно. Кривомае рѣшили переселиться въ Черногорію.

„Новому Времени“ телеграфируютъ изъ Бухареста, что Іонеску сдѣланъ запросъ, какія мѣры правительство приметъ, чтобы способствовать выселенію евреевъ.

(отъ „Международ. телегр. агент.“).

Петербургъ, 10-го февраля, среда. „Новое Время“ передаетъ, какъ слухъ, что директоръ таможеннаго департамента Качаловъ назначается сенаторомъ, а на его мѣсто будетъ назначенъ одесскій градоначальникъ Левъ Федоровичъ Тухоломъ; одесскимъ градоначальникомъ назначается Косоговскій, бывший директоръ департамента полиціи исполнительной.

Директоръ государственнаго казначейства Тернеръ и директоръ кредитной канцеляріи министерства финансовъ Ивановъ мѣняются должностями. — Французская либеральная печать нападаетъ на министерство за возвращеніе духовныхъ конгрегацій во Францію.

Петербургъ, 10-го февраля, среда. „С.-Петербургскія Ведомости“ сообщаютъ, что 4-го февраля у министра внутреннихъ дѣлъ, графа Игнатова, было совѣщаніе, на которомъ разсматривались основныя положенія о питетной торговлѣ; на совѣщаніи присутствовали министры государственныхъ имуществъ и финансовъ.

„Новости“ передаютъ, что питетный уставъ будетъ введенъ не позже 1-го іюля.

„Московскія Ведомости“:

Лондонъ, 8-го (20-го) февраля. Печатаемая отъ британскихъ консуловъ въ Россію обѣ отношенія къ евреямъ, „Times“ говоритъ, что эти отчеты способны до известной степени смягчить взгляды на серьезность преслѣдованій евреевъ. Убийства и опозоренія женщинъ вообще отрицаются. Станлей доноситъ изъ Одессы, что князь Дондуковъ-Корсаковъ привалъ тамъ серьезныя мѣры предосторожности, издалъ воззваніе къ жителямъ, предостерегающее противъ участія въ беспорядкахъ, былъ очень дѣтеленъ и энергиченъ, самъ сопровождалъ войско и арестовалъ нѣкоторыхъ нарушителей порядка.

Парижъ, 7-го (19-го) февраля. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ префектамъ обращается съ просьбой извѣщать его о мѣстностяхъ, въ которыя поощаются быть можетъ возвратиться высланные члены духовныхъ орденовъ.

*) Приложение № 18 къ журналу „ХВ-го очереднаго екатеринославскаго уезднаго земскаго собранія“, стр. 125—133.

*) „На заработкахъ“, „Южн. Край“, № 349, 1881 г.

**) „Стенографич. отчетъ“, стр. 255.

*) У насъ, на югѣ, „скупщики“, „амбарники“ и т. д.

**) Последнее, на сколько намъ известно, въ особенности по деревнямъ, почти нигдѣ не соблюдается.

